

Ван Линь отвел взгляд. Последним, что он видел, было огромное море между кланом бессмертных и кланом Древних, и главным образом девять столпов, которые образовывали дверь в Царство Вечного Бога.

Однако, даже он с его уровнем культивирования, все еще не мог ясно увидеть Царство Вечного Бога. Казалось, что это Царство было далеко за пределами нынешних способностей Ван Линя.

Ван Линь посмотрел на бурное море и спустя время закрыл глаза. В тот момент, когда он закрыл глаза, его взгляд исчез с Астрального Континента Бессмертных.

Когда он открыл глаза, он снова оказался в том неизвестном месте и на огромном втором мосту. Однако, когда он посмотрел вниз, то обнаружил, что, хотя он все еще был на втором мосту, он был уже почти на другой стороне.

Как будто все, что было раньше, произошло за те несколько минут, которые потребовались ему, чтобы пересечь мост. Было невозможно отличить, был ли это сон или реальность.

Глядя на Мост Тяжелой Небесной Поступи, глядя на третий, четвертый ... и глядя на размытое изображение за девятым мостом, он не мог не почувствовать, как все это далеко. Даже его сердце казалось было где-то далеко, как будто мосты представляли собой недостижимую вершину, которая заставляла любого, кто смотрел на нее, хотеть остановиться.

В тот момент, когда эта мысль появилась, она бесконечно усилилась, пока не заполнила тело Ван Линя. Как будто голос велел ему повернуть назад и покинуть это место. Остановиться и не пытаться пересечь оставшиеся семь мостов.

Ван Линь стоял на краю второго моста. Ему нужно было сделать только один шаг, чтобы пройти по второму мосту и полностью пересечь его. Однако спустя время он все еще не мог сделать последний шаг.

Время медленно шло. Ван Линь все еще стоял на месте и спокойно смотрел вперед. Он вздохнул, поднял правую ногу и прошел по второму Мосту Тяжелой Небесной Поступи.

«Это проверка... Если твое сердце не так уж и сильно, если у тебя нет воли, бросающей вызов небесам, если у тебя нет настойчивости продолжать, возможно, ты отступишься на этом шаге» пробормotal про себя Ван Линь, когда шел к третьему мосту.

Третий мост был очень далеко и очень близко, но Ван Линь шел три дня, и все еще не достиг его. Он шел еще три дня и ничего не изменилось. Прошло еще три дня, а мост все еще выглядел очень далеко и очень близко.

На девятый день Ван Линь остановился. Подумав немного, он вдруг поднял голову. Его глаза явили странный взгляд, а затем он медленно закрыл их.

Ему не нужно было смотреть своим божественным сознанием или глазами. Он закрыл глаза и божественное сознание, чтобы не смотреть в направлении третьего моста. Затем он двинулся вперед.

Он шагал вперед шаг за шагом, и на девятом шаге он услышал птиц вокруг. Мягкий свет, казалось, проникал под его веки.

Он уловил аромат земли, а также знакомое дыхание и ауру. Это был запах древесной щепы и пряность табака.

Его шаги остановились.

«Те Чжу, как твое учение?

Те Чжу, ты должен усердно учиться. В следующем году будет экзамен в графстве и твое будущее будет зависеть от него. Не закончи, как я, который застрял в этой деревне на всю жизнь».

«Хватит, ты продолжаешь ворчать на него каждый день. Я хочу сказать, что наш Те Чжу определенно сможет сдать экзамен».

Это были голоса его отца и матери. Эти голоса, казалось, пересекли тысячи лет, чтобы достичь Ван Линя. Они были такими реальными и, казалось, вернули Ван Линя в тихую горную деревню тысячи лет назад.

Ван Линь молча стоял там и слушал голоса своего отца и матери. Слезы неосознанно пролились из его глаз. В его сердце эхом раздался голос, говорящий ему, чтобы он открыл глаза и посмотрел на отца и мать.

Однако Ван Линь понимал, что если он откроет глаза, то остановится на третьем Мосту.

Первый мост слил закон мира в его изначальный дух. Второй мост позволил получить представление о тяжелой поступи, и задаться вопросом, было ли его сердце достаточно сильным ... Ван Линь сначала не понял, что случилось у второго моста и колебался, но теперь он понял.

Этот третий мост был, вероятно, внутренними демонами. Если твое сердце решительно настроено и сцены из жизни пронесутся перед твоими глазами, то твое сердце остается спокойным, и ты сможешь пройти третий мост.

Но как только ты откроешь глаза, тебе придется столкнуться со своими внутренними демонами, столкнуться с собственной жизнью. В результате шансы на прохождение третьего моста будут бесконечно меньше.

Голоса его матери и отца все еще звучали у его ушей, слезы текли по лицу Ван Линя, и он, не колеблясь, открыл глаза. Перед собой он увидел знакомый дом, знакомый двор, знакомый стол и знакомую еду на столе.

Он увидел своего отца, который был занят своей трубкой в стороне. Он видел морщинистое лицо и строгий взгляд отца, а также нежную привязанность за этой строгостью

Он видел, как его мать вышла со свежеприготовленной едой из дома. В её волосах было несколько белых волос. Их было немного, и они были в основном скрыты ее черными волосами, но Ван Линь заметил их.

Его мать, возможно, и не была красива для посторонних, но в сердце Ван Линя его мать была самой красивой женщиной и всегда была укрытием от ветров в его сердце.

Глядя на отца и мать и на знакомые сцены, он улыбнулся, хоть слезы все продолжали катиться по его щекам. Он наблюдал, как все перед ним медленно рассеивалось в пустоте. Он знал, что все это иллюзия, но ему все равно пришлось взглянуть.

Когда эта сцена исчезла, Ван Линь все еще стоял под вторым мостом и был далеко от третьего.

Его отец и мать не были культиваторами, и смертные не могли воскреснуть. Для них лучшим местом был цикл реинкарнации. Однако воспоминания Ван Линя были вечными, и он не сотрет их, так как они были важнее его жизни.

«Если бы появилась Ван-Эр, я бы открыл глаза, хоть и понимаю, что это иллюзия ...

И когда появились папа и мама, хоть я и знал, что это иллюзия, я все же открыл глаза» пробормотал Ван Линь.

«Кто решил, что нужно закрывать глаза, когда смотришь на воспоминания о своем прошлом, и что нужно игнорировать эти воспоминания, оставаясь при этом хладнокровным, чтобы не быть затронутым своими внутренними демонами?

Кто решил, что нужно иметь твердое сердце Дао, чтобы пройти третий мост ...

Кто определил, что это единственный способ пересечь этот мост...» глаза Ван Линя загорелись.

«Семья, любовь и дружба – важнее всего в моей жизни. Зачем мне закрывать глаза? Я хочу держать глаза открытыми и видеть все это. Я открою свое сердце Дао и приспособлюсь ко всему!» Ван Линь глубоко вздохнул и снова пошел вперед.

Через девять шагов он снова увидел своих родителей, а еще через девять шагов он увидел Му Бин Мэй, Ли Цянь Мэй и Ли Му Ван. Еще девять шагов, и он увидел Ван Пина. Он увидел, как бедный ребенок одевался, и серьезно попросил его начать культивировать. Он хотел сопровождать своего отца всю жизнь, и не хотел покидать этот мир, оставляя своего отца одного. Если его отец собирался быть один, он надеялся, что его присутствие будет рядом с отцом.

Ван Линь увидел Ситу Нан, Цин Шуя, Дун Тяня, старого Генерала Сузаку и многих людей, которые ему помогали. Он смотрел на них открытыми глазами и шел вперед.

Красная Бабочка, Цин Шуан, Чжоу Жу, Цин Линь ... и многие другие. Ван Линь, казалось, вспомнил всю свою жизнь, когда появлялись эти люди.

По пути Ван Линь не контролировал свои эмоции. Он плакал, улыбался, чувствовал боль, грусть ... Он ещё долго продолжал идти вперед. Он не знал, когда ступил на третий мост, но когда он прибыл в конец третьего моста, все исчезло. Он постоял там и вздохнул. Он долго оглядывался назад, прежде чем сошел с третьего моста.

Четвертый мост был далеко, но иллюзия в конце девятого моста стала немного яснее. Ван Линь все еще не мог видеть сквозь туман, но смутно мог сказать, что там было два человека.

Ван Линь шел вперед с теми воспоминаниями, которые он только что освежил, и всеми эмоциями, которые он прочувствовал. Несколько дней спустя он прибыл к четвертому Мосту Тяжелой Небесной Поступи.

Этот мост был даже больше, чем те, что были до него, словно огромный бегемот в этом пространстве. Намек на давление распространился от него, покрывая область.

Ван Линь посмотрел на этот мост и, немного подумав, поднял ногу. Однако, когда его нога приземлилась, она прошла сквозь мост, и он ни на что не ступил.

В то же время четвертый мост перед Ван Линем внезапно задрожал и превратился в бесчисленные блики. Блики эти бросились к нему и образовали гигантский вихрь, пожирающий фигуру Ван Линя.

В тот момент, когда Ван Линь был поглощен вихрем, Ван Линь в секретной комнате во дворце Принца Цзи Ду, внезапно открыл глаза.

Его глаза долгое время были полны замешательства. Его истинное тело Основ Убийства было

полностью интегрировано с его телом, и больше не было перекрывающейся тени.

Эфирные силы Основ плыли перед ним, и душа Императора Бессмертных все еще была окружена огнем его души. В комнате царила тишина.

Только слегка затрудненное дыхание Ван Линя отозвалось эхом.

«Протаптывая путь небес, Дао Исчезновения Пустоты, Бессмертная Душа, Всеобщее Почитание ... Я пересек лишь три из девяти мостов и остановился...» Ван Линь глубоко вздохнул и поднял голову. Путаница в его глазах рассеялась и сменилась решимостью.

<http://tl.rulate.ru/book/22/706571>